

Новые информационно-коммуникационные технологии как фактор активизации политического участия молодежи

Михайлова В. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; mikhaylovavika@mail.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность политического участия молодежи, связанная с применением новых информационно-коммуникационных технологий, в последнее время неуклонно возрастает. В статье рассмотрены две противоположные концепции научного дискурса политического участия молодежи, а также предпринята попытка раскрыть основные факторы активизации участия молодежи в политическом процессе.

Ключевые слова: интернет-пространство, молодежь, политическое участие, НИКТ, социальные сети, краудсорсинг, троллинг

New Information and Communication Technologies as a Factor in Increasing the Youth Political Participation

Mikhaylova V. V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; mikhaylovavika@mail.ru

ABSTRACT

The relevance of the political participation of young people, connected with the use of new information and communication technologies, is increasing nowadays. The article deals with two opposite concepts of the scientific discourse of the youth political participation. Much attention is given to the main factors of activating the participation of young people in the political process.

Keywords: Internet space, youth, political participation, NICT, social networks, crowdsourcing, trolling

Современное общество характеризуется все более возрастающим вниманием в исследовании применения новых информационно-коммуникационных технологий (НИКТ) в политическом процессе, в частности в сфере политического участия молодежи. За последнее десятилетие существенно активизировалась деятельность политических акторов по созданию, использованию и регулированию информационно-коммуникационных технологий.

Благодаря интернету молодежь может получать информацию о политических партиях, органах государственной власти и местного самоуправления, общественных движениях и других участников политического процесса в сжатые сроки и из любой точки мира. Причем интерактивная составляющая «всемирной сети» позволяет отправлять самые разные сообщения, в том числе и политического содержания, и оперативно получать ответы непосредственно из органов государственной власти в режиме онлайн. Отличительной чертой от традиционных каналов коммуникации является то, что интернет аккумулирует в себе плюсы каждого из них, тем самым, приобретает преимущества в способе подачи сообщений, восприятии передаваемой информации и направленности информационного потока [1, с. 27].

Научный дискурс политического участия молодежи включает две противоположные концепции. С одной стороны, ряд ученых — А. Фурлонг, Р.Х. Кимберли, М. Хэнн, Н. Фоард, Ф. Картмел и др. — называют молодых людей аполитическими предвестниками зарождающегося «кризиса демократии». Дискуссии сводятся к уменьшению политического интереса, падению участия и низкой явке на выборах.

С другой стороны, молодые люди объявляются «новаторами политики» в части создания сложных новых форм участия, особенно в интернете (С. Коулман, А. Харрис, Дж. Вин и др.). Проведя ряд количественных и качественных эмпирических исследований, ученые поставили под сомнение преобладающий тезис о политической апатии и утверждают, что молодые люди заинтересованы в политических вопросах и принимают участие в различных формах политических действий.

В этой связи уместно упомянуть результаты исследования профессора из университета Мангейма Яна ван Дета, показывающие, что молодежь не проявляет интереса к политической организации и «институционализированным формам участия», а, наоборот, заинтересована только в специфических формах активности (например, социальные сети, волонтерство) [3, с. 148].

Как справедливо отмечает В. Ланс Беннетт, политическое участие молодых людей в основном ограничивается новыми формами участия, поскольку традиционная политика кажется неподходящей и неспособной решать проблемы, связанные с современной молодежной культурой [9, с. 10].

Схожей позиции придерживается ряд ученых, таких как С. Коулман, А. Харрис, Дж. Вин и С. Юнес в том, что интернет также важен для молодежи как пространство повседневного участия, потому что он используется как социальное, нерегулируемое молодежное пространство. Молодежь рассматривает интернет как неформальное место для выражения своих политических взглядов в общественной сфере [10; 12].

Можно утверждать, что происходит отход молодого поколения от традиционных форм участия (членства в партиях, участия в выборах и др.) к альтернативным формам, таким как онлайн-подписание петиций, присоединение к бойкотам и протестам, участие в демонстрациях [17, с. 532].

Так «всемирная сеть» может быть применена для сбора подписей, в частности с применением технологии краудсорсинга, что значительно упрощает достижение поставленных целей. Полноценное использование политического краудсорсинга в России позволило гражданам внести свои предложения в законы «О полиции» и «Об образовании». Более того, 4 марта 2013 г. был запущен интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», предоставляющий гражданам возможность выдвигать свои предложения по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления. По данным на начало 2018 г. было принято 28 инициатив из 12 193¹, одними из успешных являются проекты ОНФ «За честные закупки» и отмена «закона Яровой».

Исходя из этого можно констатировать, что НИКТ стали платформой коммуникации между гражданами, в частности молодежью, и государством, где у молодых людей есть возможность обсуждать информацию, оказывать воздействие на политическую повестку дня, а у власти — выявлять очаги общественно-политического, социально-экономического и/или национально-демографического напряжения, устанавливать причины возникновения и своевременно принимать меры по их локализации и решению.

Наиболее эффективным инструментом политического участия молодежи являются социальные сети, которые характеризуются наличием интерактивности, т. е. си-

¹ Российская общественная инициатива [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roi.ru> (дата обращения: 20.04.2018).

стемы обратной связи, возможностью произвести оценку эффективности обратной связи (лайки, комментарии, ретвиты, репосты), высокой доступностью и широкой распространенностью, использованием мультимедийных технологий, что определяет их потенциал в обеспечении многообразных форм политического участия [8, с. 8].

Особое значение в свете применения социальных сетей приобретает разработка эффективных техник организации политического протеста. Стоит отметить, что протестные движения в Соединенных Штатах, Испании, Турции и Украине демонстрируют, что платформы социальных сетей, такие как Twitter и Facebook, действительно служат важными инструментами для обмена информацией и координации коллективных действий, в частности, распространение хэштегов в Twitter (например, OWS — оккупируйте Уолл-стрит, Январь25 — протесты в Египте, Евромайдан — протестная акция в Украине).

Собственные наблюдения и специальные исследования Т. Дж. Джоста, М. Лангера, М. Мецгера, Дж. Наглера, Дж. Стерлинг, А. Дж. Такера и др. в этой области показали, что, во-первых, информация, которая жизненно важна для координации мероприятий протеста, такая как наличие транспорта, явка участников, присутствие полиции, быстро и эффективно распространяется через каналы социальных сетей. Во-вторых, платформы социальных сетей также передают эмоциональные и мотивационные сообщения как в поддержку протестной активности, так против нее; к ним относятся сообщения, в которых подчеркивается нравственное негодование, проблемы социальной справедливости и лишений, а также явно идеологические вопросы [14, с. 85–100].

Актуальными примерами для понимания всей сложности данного инструмента являются применения социальных сетей в дискредитации и свержении авторитарных политических режимов стран Северной Африки и Ближнего Востока, а также использование в период федеральных избирательных кампаний 2011–2012 гг., когда неожиданно увеличился уровень протестной политической активности российского общества. Одним из недавних примеров применения социальных сетей являются митинги, прошедшие в Москве и Санкт-Петербурге (30 апреля; 01 мая 2018 г.) против блокировки Telegram, в ходе которых были выдвинуты требования о прекращении блокировки мессенджера и всех пострадавших сервисов до 5 мая, об отмене «закона Яровой», а также о роспуске Роскомнадзора. Организатором выступила Либертарианская партия России, создавшая в социальных сетях ВКонтакте и Facebook, в мессенджере Telegram страницы митинга. В результате активности в социальных сетях (репосты, комментарии, лайки, приглашение друзей в группы) было собрано более 12 000 человек [7].

Своего рода «ответом» государственных органов на политические «вызовы» (использование социальных медиа потенциальными диссидентами) стало формирование ими инструментов по выявлению и подавлению протестных акций. Например, китайское правительство стало мировым лидером в цензуре Интернета, используя технологии для выявления и пресечения попыток организовать публичные собрания и демонстрации, при этом допускается критика правительства, по-видимому, чтобы можно было бы контролировать общественное мнение.

Кроме того, важно подчеркнуть, что с помощью НИКТ политики, кандидаты политических партий, оппозиционеры используют свои собственные веб-сайты и социальные сетевые профили, чтобы донести практически любое сообщение до молодежной аудитории, тем самым сформировать определенное общественное мнение по политическим вопросам. Точно так же в основных электронных средствах массовой информации больше нет монополии на политические комментарии, так как любой молодой человек может создать блог, опубликовать статью или видео в социальных сетях. Политические активисты также могут объединиться в сети.

Следующей распространенной интернет-технологией обмена политической информацией является блог. Известно, что всего в мире насчитывается более 133 млн блогов, из которых 5% русскоязычные.

В этой связи актуальность приобретает рассмотрение такой новой технологии, как троллинг, влияющей на общественное сознание.

Известно, что общение в социальных сетях предполагает обмен сообщениями между участниками, комментирование сообщений друг друга, распространение информации и собственных комментариев, а также комментариев других пользователей.

Интересно отметить, что большинство пользователей сети относятся к комментариям как возможному выражению мнения. По данным исследования Сыктывкарского государственного университета 34% респондентов признались, что всегда читают комментарии, и только 16% — не обращают на них внимания [5].

Многие участники сетевого общения, руководствуясь целью собственного развлечения или увеселения, либо стремясь нарушить сложившиеся отношения и создать конфликтную ситуацию, распространяют заведомо ложные, провокационные сообщения и комментарии. Такая форма социальной провокации или «издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации» является троллингом [2, с. 48].

Важно отметить, что в последнее время троллинг широко используется для формирования общественного мнения и внедрения определенных политических идей в сознание масс, т. е. является механизмом политических манипуляций, особенно в молодежной среде [6, с. 207]. Особенно опасными становятся действия, направленные на разжигание национальных и религиозных конфликтов.

Тролли обычно стараются создать дискурсы на дискредитацию политических лидеров, проводят идеологическую работу, создают конфликтные ситуации на религиозной или национальной почве, которые могут перерасти в реальные движения, митинги, акции и конфликты. Стимулирование молодежи на протестное выступление в некоторых случаях приводит к созданию анархии и хаоса. Работа троллей направлена на подрыв политической системы изнутри.

В качестве иллюстрации рассмотрим информационную войну, разворачивающуюся в Сирии, в ходе которой применяется ряд методов, классифицируемых как политический троллинг. Так, новостные электронные издания, телевизионные выпуски транслировали различную информацию, способствующую либо разжиганию ненависти к террористам, либо введению в заблуждение молодежи относительно правоты и действий участников конфликта. Вместе с тем в период ведения Россией операции в Сирии многие эксперты занимались провокацией и политическим троллингом, заявляя о нехватке средств федерального бюджета на ведение военной операции. В сложившейся ситуации власти быстро отреагировали, так министр финансов, а затем глава правительства сообщили, что «действия российских вооруженных сил в Сирии полностью покрываются средствами, уже выделенными в рамках бюджета 2015 г. на национальную оборону, и дополнительных бюджетных ассигнований не предвидится» [4, с. 161].

Таким образом, важнейшей проблемой остается выявление применения технологии троллинга и ее нейтрализация.

Новые информационно-коммуникационные технологии, такие как социальные сети, блоги, троллинг, краудсорсинг и другие, определяют специфику распространения и формы потребления политической информации, а также влияют на создание альтернативных форм политического участия, вовлекая все больше молодежь в политический процесс.

К альтернативным формам политической активности молодых людей можно отнести: знакомство с политическими новостями, подписка на рассылку политических новостей, онлайн-переписку с политическими деятелями в социальных сетях и по электронной почте, а также высказывания собственной политической позиции в комментариях, постах, участие в политических дискуссиях на форумах и в чатах, голосование за кандидатов в онлайн-опросах, финансовые взносы в поддержку кандидата и др., которые открывают новые возможности для участия молодежи в принятии общественных и политических решений.

В настоящий момент участие является важным элементом гражданства в демократическом обществе и, прежде всего, отмечается значимость участия молодежи с целью «содействия выработки активной гражданской позиции молодежи, ее интеграции и укрепления вклада в развитие демократии» [16]. Отсюда следует, что активное участие молодежи в принятии решений на местном, региональном и национальном уровнях имеет первостепенное значение для создания более демократичных и процветающих обществ.

Все более широкое использование НИКТ в жизни молодых людей, несомненно, создало новые способы общения, обмена опытом и усиления голоса молодежи. Для многих молодых людей использование цифровых медиа и участие в социальных сетях являются общей частью их повседневной жизни, а применение НИКТ открывает новые возможности для участия в принятии общественных решений.

Более того, распространение необходимой информации в «сети» может привлечь молодежь к виртуальному и, немаловажно, реальному политическому участию.

Литература

1. *Вершинин М. С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб. : Изд. Михайлова В. А., 2001.
2. *Внебрачных Р. А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып. 1. С. 48–51.
3. *Железняков А. С., Литвинова Т. Н.* Политическое участие молодежи (к итогам Международной научной конференции в г. Монреале) // Социологические исследования. 2016. № 12, декабрь. С. 148–149.
4. *Ильин А. А.* Политический троллинг и геополитические проблемы (на примере ближневосточных конфликтов) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2. С. 160–165.
5. *Кузнецова Ю.* Троллинг: свободное мнение или интернет-хамство? // Официальный сайт ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» [Электронный ресурс]. URL: <https://syktsu.ru/news/19494> (дата обращения: 01.05.2018).
6. *Михайлова В. В.* Информационно-коммуникационные технологии как средства политической манипуляции // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2017. Т. 4. Вып. 4 (31). С. 206–212.
7. *Мухаметшина Е., Коржова Д.* Митинг против блокировки Telegram в Москве собрал более 12 000 человек // Электронное периодическое издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/30/768321-miting-protiv-blokirovki-telegram> (дата обращения: 27.04.2018).
8. *Парфенова Ю. В.* Сетевые формы политического участия в современной России и постсоветском пространстве: автореф. дис. ... к. п. н. Санкт-Петербург, 2016.
9. *Bennett W. L.* Changing Citizenship in the Digital Age. Civic Life Online: Learning How Digital Media Can Engage Youth. Cambridge, MA : The MIT Press, 2008. P. 1–24.
10. *Coleman S.* Digital Voices and Analogue Citizenship: Bridging the Gap between Young People and the Democratic Process // Public Policy Research. 2007. Vol. 13 (4). P. 257–261.
11. *Furlong A., Cartmel F.* Young People and Social Change, New Perspectives, 2nd edition. Berkshire: Open University Press. 2007. 185.

12. Harris A., Wyn J., Younes S. Beyond apathetic or activist youth 'Ordinary' young people and contemporary forms of participation // *Nordic Journal of Youth Research*. 2010. Vol. 18 (1). P. 9–32.
13. Henn M., Foard N. Social differentiation in young people's political participation: the impact of social and educational factors on youth political engagement in Britain // *Journal of Youth Studies*. 2014. Vol. 17:3. P. 360–380.
14. Jost T. J., Barbera P., Bonneau R., Langer M., Metzger M., Nagler J., Sterling J., Tucker A. J. How Social Media Facilitates Political Protest: Information, Motivation, and Social Networks // *Advances in Political Psychology*. 2018. Vol. 39. Suppl. 1, P. 85–118.
15. Kimberlee R. H. Why Don't British Young People Vote at General Elections? // *Journal of Youth Studies*. 2002. Vol. 5, N 1. P. 85–98.
16. Lihong H. EU-CoE Youth Partnership policy sheet: Citizenship, participation and information // European Knowledge Centre for Youth Policy. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/citizenship-participation-and-information> (дата обращения: 04.05.2018).
17. Sloan, J. Diversity and voice: The political participation of young people in the European Union // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2016. Vol. 18 (3). P. 521–537.

Об авторе:

Михайлова Виктория Владимировна, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); mikhaylovavika@mail.ru

References

1. Vershinin M. S. Political communication in information society. SPb.: Mikhaylov V. A. Publishing house, 2001. 253 p. (In rus)
2. Vnebrachnykh R. A. Trolling as a form of social aggression in virtual communities // *Bulletin of the Udmurt University. Philosophy. Sociology. Psychology. Pedagogics [Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Psikhologiya. Pedagogika]*. 2012. Issue 1. P. 48–51. (In rus)
3. Zheleznyakov A. S., Litvinova T. N. Political participation of youth (to results of the International scientific conference in Montreal) // *Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 2016. N 12, December. P. 148–149. (In rus)
4. Ilyin A. A. Political trolling and geopolitical problems (on the example of the Middle Eastern conflicts) // *Caspian region: policy, economy, culture [Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura]*. 2016. N 2. P. 160–165. (In rus)
5. Kuznetsova Yu. Trolling: free opinion or Internet rudeness? // *Official site of the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University [Electronic resource]*. URL: <https://syktsu.ru/news/19494> (date of the address: 01.05.2018). (In rus)
6. Mikhaylova V. V. Information and communication technologies as means of political manipulation // *Scientific works of NWIM of RANEPa [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS]*. 2017. V. 4, issue 4 (31). P. 206–212. (In rus)
7. Mukhametshina E., Korzhova D. The meeting against blocking of Telegram in Moscow brought together more than 12 000 people // *Electronic periodical Vedomosti [An electronic resource]*. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/30/768321-miting-protiv-blokirovki-telegram> (date of the address: 27.04.2018). (In rus)
8. Parfenova Yu. V. Network forms of political participation in modern Russia and former Soviet Union. Dissertation *abstract*. St. Petersburg, 2016. 20 p. (In rus)
9. Bennett W. L. *Changing Citizenship in the Digital Age*. Civic Life Online: Learning How Digital Media Can Engage Youth. Cambridge, MA : The MIT Press, 2008. P. 1–24.
10. Coleman S. Digital Voices and Analogue Citizenship: Bridging the Gap between Young People and the Democratic Process // *Public Policy Research*. 2007. Vol. 13 (4). P. 257–261.
11. Furlong A., Cartmel F. *Young People and Social Change, New Perspectives*, 2nd edition. Berkshire: Open University Press. 2007. 185 p.
12. Harris A., Wyn J., Younes S. Beyond apathetic or activist youth 'Ordinary' young people and contemporary forms of participation // *Nordic Journal of Youth Research*. 2010. Vol. 18 (1). P. 9–32.

13. Henn M., Foard N. Social differentiation in young people's political participation: the impact of social and educational factors on youth political engagement in Britain // *Journal of Youth Studies*. 2014. Vol. 17:3. P. 360–380.
14. Jost T.J., Barbera P., Bonneau R., Langer M., Metzger M., Nagler J., Sterling J., Tucker A. J. How Social Media Facilitates Political Protest: Information, Motivation, and Social Networks // *Advances in Political Psychology*. 2018. Vol. 39. Suppl. 1, P. 85–118.
15. Kimberlee R. H. Why Don't British Young People Vote at General Elections? // *Journal of Youth Studies*. 2002. Vol. 5, N 1. P. 85–98.
16. Lihong H. EU-CoE Youth Partnership policy sheet: Citizenship, participation and information // European Knowledge Centre for Youth Policy. 2015. [An electronic resource]. URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/citizenship-participation-and-information> (date of the address: 04.05.2018).
17. Sloam J. Diversity and voice: The political participation of young people in the European Union // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2016. Vol. 18 (3). P. 521–537.

About the author:

Viktoria V. Mikhaylova, Graduate student of the Chair of State and Municipal Management of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation); mikhaylovavika@mail.ru